

П Р И Б А В Л Е Н И Е

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 ноября

№ 22

1900 года

С Л О В О.

Христiанскiй взглядъ на страданiя жизни ¹⁾.

Едва только пробуждается въ человѣкѣ сознание и самосознание и едва только онъ просыпаясь отъ усыпленiя чувственности съ ея темными и безпорядочными влеченiями устремляетъ свой испытующий взоръ на окружающую его природу, на этотъ радостный, свѣтлый, ликующий и прекрасный мiръ, на исторiю человѣчества, на окружающихъ его людей, а тѣмъ болѣе, если онъ углубляется въ свое собственное сердце, онъ всюду наталкивается на одну страшную, таинственную, загадочную силу,—это зло, страданiя, бѣдствiя, труды и несчастiя жизни. Изъ всѣхъ милiоновъ людей, которые когда либо жили на землѣ со времени перваго человѣка, не нашлось ни одного, рѣшительно ни одного, который былъ бы совершенно свободенъ отъ этихъ страданiй и бѣдствiй жизни. Нѣтъ ни одной страны на землѣ, гдѣ бы люди не чувствовали надъ собой

¹⁾ Слово это принадлежитъ перу бывшаго воспитанника Тифлисской духовн. семинарiи Иеремiи Кесаева, скончавшагося годъ тому назадъ студентомъ С.-Петербургск. духовн. академiи.

страшнаго владычества зла, нѣтъ и не было ни одной пяди земли, которая бы не орошалась человѣческими слезами. Зло со всѣми своими спутниками и слѣдствіями, самымъ страшнымъ изъ числа которыхъ является смерть, есть неизбѣжный удѣлъ какъ каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества. Съ пробужденіемъ сознанія начинается борьба, страшная, упорная, продолжительная борьба, оканчивающаяся лишь вмѣстѣ со смертью. Въ пылу этой жизненной борьбы человѣкъ на время можетъ забываться, ему можетъ иногда представляться, какъ будто страданій совсѣмъ и не существуетъ, что онъ ихъ не видитъ ни въ себѣ, ни внѣ себя, что онъ ихъ совершенно не чувствуетъ; да, но въ такихъ случаяхъ онъ не чувствуетъ этихъ страданій подобно солдату, не чувствующему въ пылу битвы нанесенныхъ ему ранъ. Но за минутами борьбы слѣдуютъ минуты отдохновенія и спокойствія и тогда то зло во всей своей ужасной наготѣ, во всей своей неизвѣданной глубинѣ предстаетъ его взорамъ. Зло въ тысячаобразныхъ формахъ стоитъ уже у колыбели новорожденного ребенка и онъ всѣмъ своимъ существомъ всасываетъ его въ себя. Такъ жизнь, этотъ прекрасный даръ Всеблага Бога людямъ, для всякаго вновь являющагося въ міръ человѣка становится источникомъ, изъ котораго онъ пьетъ ядовитую отраву. Съ самой юности человѣкъ входитъ въ заколдованный кругъ зла, этотъ кругъ съ теченіемъ времени все больше и больше расширяется, причемъ однако выходъ изъ него становится все болѣе и болѣе невозможенъ и давить его своею тяжестью. Самъ въ беззаконіяхъ зачинаясь, человѣкъ съ избыткомъ передаетъ (грѣховную) нравственную порчу со всѣми сопровождающими ее страданіями и слѣдствіями своимъ потомкамъ и сходить въ могилу, прибавивъ еще новое звѣно страданій къ длинной и тяжелой цѣпи зла, которую человѣчество влачитъ на себѣ въ продолженіе своего земнаго существованія. Такъ, по справедливому замѣчанію одного древняго мыслителя (Демокрита), жизнь человѣческая съ начала и до конца есть одна непрерывная болѣзнь. Много врачебныхъ средствъ было изобрѣтено человѣчествомъ противъ этой болѣзни, но ни одно изъ нихъ не оказало дѣйствительной помощи; много было изобрѣтено удовольствій и ни одно не доставило полного веселія; много было выдуманно пріемовъ, чтобы сдѣлать болѣе разнообразными радости и утѣхи жизни, и никого они не сдѣлали вполнѣ радостнымъ и счастливымъ. „И

надъ грудами золота льются горькія слезы, какъ и надъ черствомъ хлѣбомъ и въ великолѣпныхъ чертогахъ не всегда раздаются радостныя восклицанія, и тамъ слышны стоны и тамъ раздаются горестныя воздыханія. Лютая тоска гложетъ сердце и подъ пышными одеждами, какъ и подъ бѣднымъ рубищемъ. И блестящія драгоценности не развеселятъ отуманеннаго скорбію взора, когда въ немъ отражается не улыбка радости, а слеза горести“. (Димитрій Херс.). „Не искушеніе ли жизнь человѣка и не то же ли она, что трудъ наемника“ (Іов. 7,1), говорилъ праведный Іовъ въ минуту душевной тоски, когда былъ низринуть съ высоты возможнаго для человѣка на землѣ счастья и благосостоянія въ бездну ужаснѣйшихъ страданій и бѣдствій. И точно, не искушеніе ли человѣческая жизнь при ея страданіяхъ и бѣдствіяхъ? Не одно ли она продолжительное испытаніе? Для внимательнаго взора, для вдумчиваго ума, для чувствительнаго сердца, даже и этотъ животворящій крестъ Господень, износимый нынѣ на средину церкви для всеобщаго поклоненія, не говоритъ ли о тѣхъ же страданіяхъ, бѣдствіяхъ и несчастіяхъ жизни? Не говоритъ ли онъ о томъ, что отъ этихъ страданій не былъ свободенъ даже и Святѣйшій и Праведнѣйшій изъ людей, Самъ Единородный Сынъ Божій, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спедшій съ небесъ и воплотившійся отъ Святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи“?. „Ни небо, ни земля, ни ангелы, ни люди никогда не видѣли Его смѣющимся. Между тѣмъ Онъ плачетъ предъ лицомъ неба и земли“ (Геттингеръ). Онъ возмущается духомъ, проливаетъ слезы, скорбитъ. „Прискорбна есть душа моя до смерти“—говоритъ Онъ въ саду Геосиманскомъ, когда на Его пречистыхъ раменахъ тяготѣли грѣхи всего человѣчества, врываясь въ Его душу, какъ страшное кровавое море... Такъ, путь жизни—тягостный путь и никто не былъ свободенъ отъ его трудовъ... Но неужели жизнь,—столь прекрасный даръ Божій, есть не больше, какъ одно страданіе, болѣзнь и бѣдствіе? Неужели она не благословеніе Благостнаго Небеснаго Отца, а проклятіе? Эти и другіе подобныя имъ вопросы невольно вырываются изъ груди человѣческой. Мучительныя „откуда“ и „почему“,—откуда зло и почему страдаетъ человѣкъ,—постоянно напрашиваются на уста и требуютъ отвѣта и этотъ столь желанный отвѣтъ на нихъ даетъ христіанство. Оно снимаетъ таинственный покровъ съ жизни и объясняетъ тайну ея стра-

даній. Оно обращаетъ наши взоры на небо, откуда безпредѣльное, какъ этотъ сводъ небесный, око, отеческое око его Творца, взираетъ на всѣ пути человѣческіе, указываетъ на десницу Вседержителю, управляющую судьбами міра и человѣчества, возвѣщаетъ о Богѣ, „Который есть любовь“ (1 Іоан. 4,16) и „Который всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. 2,4). Да, христіанство все: и добро и бѣдствія объясняетъ Божиимъ попущеніемъ и произволеніемъ. „Приписывать все Богу—вотъ, по словамъ св. Василия Великаго, самая высокая и самая глубокомысленная философія“.

Что же собственно говорить намъ христіанство на вопросы, „откуда“ и „почему“ въ мірѣ существуетъ зло. Паденіе человѣка—вотъ отвѣтъ христіанства на вопросъ откуда зло. *И изгна Господь Адама изъ рая сладости и рече ему: проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, терніе и волчцы возроститъ тебѣ, въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси,*—вотъ Божественный приговоръ падшему прародителю. Итакъ, зло произвелъ самъ человѣкъ, оно есть роковое наслѣдіе намъ отъ нашихъ предковъ, есть кровное порожденіе нашихъ собственныхъ грѣховъ. Мы теперь знаемъ, что живемъ не въ дому Отца Небеснаго, а въ странѣ изгнанія, что мы странники и пришельцы, взыскующіе небеснаго отечества, утеряннаго нами по нашимъ беззаконіямъ. А находясь въ странѣ изгнанія, можемъ ли всегда пользоваться довольствомъ? Скитаясь по чужимъ предѣламъ, можемъ ли не терпѣть лишеній? Заслужившій справедливый гнѣвъ Божественный можетъ ли уклоняться отъ него? Сами сдѣлавши себѣ преслушаніемъ Божественныхъ заповѣдей крестъ, можемъ ли отказываться отъ несенія его? Можемъ ли не уязвляться отъ того терноваго вѣнца, который сплели преступленіями нашими и собственными руками возложили на свою голову? Сами внесши безпорядокъ и неустройство въ этотъ міръ, можемъ ли не терпѣть отъ ихъ послѣдствій? Братіе, христ., было время, когда въ этомъ мірѣ все было хорошо, прекрасно, свѣтло и радостно, когда жизнь человѣческая въ немъ была однимъ ничѣмъ ненарушаемымъ блаженствомъ. Но то *было и прошло*; было милостью Божіею, прошло черезъ грѣхи и беззаконія человѣческія. И что мы теперь видимъ въ мірѣ? Смѣсь, хаотическую смѣсь добра и зла, радостей и скорбей, утѣхъ

и горя... И это разстройство въ мірѣ внесли мы сами, можемъ ли поэтому не чувствовать и послѣдствій его? „Можемъ ли не снѣдать горькихъ плодовъ собственныхъ беззаконій? Не пить чаши, растворенной собственными грѣхами?“ Всѣ мы должны нести крестъ, ибо всѣ согрѣшили.

Но есть люди, которые ропщутъ на Бога за то, что Онъ слишкомъ сильно, будто бы, даетъ чувствовать Свою карающую десницу; что они страдаютъ больше, чѣмъ остальные люди, что они несутъ крестъ не по силамъ, что земныя страданія незаслуженно сосредоточиваются преимущественно въ нихъ, подобно тому, какъ болѣзнь, распространенная по всему организму, сосредоточивается въ одномъ какомъ нибудь органѣ. Думаютъ такъ въ безумномъ ослѣпленіи полагаютъ, что только они и составляютъ предметъ Божественнаго промысленія, что Богу нечѣмъ другимъ и заниматься, какъ только тѣмъ, чтобы вымещать на нихъ Свой гнѣвъ, который должны нести всѣ люди и они готовы бывають сказать: „не правъ Твой, о небо, святой приговоръ“. Но слѣдуетъ сказать такимъ людямъ: можетъ ли глина спорить съ горшечникомъ, говоря: почему ты далъ мнѣ такую форму, а не иную? Можешь ли и ты, человѣкъ, говорить Творцу: почему Ты, Господи, указалъ мнѣ это, а не иное мѣсто въ порядкѣ Твоей вселенной? Почему Ты не далъ мнѣ лучшаго положенія, при которомъ жизнь мнѣ была бы сносна, при которомъ я пользовался бы лучшимъ благосостояніемъ? И если уже въ этомъ мірѣ, исполненномъ зла и порчи, не мыслима жизнь безъ страданій и бѣдствій, то почему, о почему же Ты, Господи, не распорядился по крайней мѣрѣ болѣе соразмѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ? вмѣсто того, чтобы такимъ безумнымъ ропотомъ затемнять Божественные совѣты, лучше говорить вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: „я нѣмъ, не открываю устъ своихъ“ (Псал. 38, 10). „Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ, яко у Тебе (только) очищеніе есть; не види, Господи, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится передъ Тобой всякъ живой“ (Пс. 142, 2); лучше преклониться подъ крѣпкую руку Божию и повторять вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: „благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси“. Но есть еще люди другого рода, люди, которые не хотятъ нести даже того легкаго креста, который возложенъ на нихъ Божественнымъ судомъ, люди, которые хотѣли бы, чтобы вся ихъ жизнь была од-

нимъ роскошнымъ и радостнымъ пиромъ, не омрачаемымъ никакими горестями и страданіями. „Вотъ ты просишь себѣ величія—не проси“—говорилъ нѣкогда Господь Варуху, ученику пророка Іереміи, когда онъ, при постигшихъ Еврейскій народъ страшныхъ бѣдствіяхъ, просилъ Бога или взять душу его или дать ему болѣе спокойную и радостную жизнь. Тоже самое увѣщаніе можно обратить и ко всякому христіанину, ропщущему на Бога. „Не проси, не проси себѣ, христіанинъ, величія, посмотри лучше вокругъ себя: о посмотри, какъ падаютъ города, разрушаются царства; присмотрись къ этимъ страданіямъ и бѣдствіямъ, разлитымъ по всему міру, тяготящимъ надъ всѣмъ человѣчествомъ; взгляни на ужасы войны, на вопіющую бѣдность, въ которой умираютъ тысячи твоихъ собратьевъ, посмотри, какъ страшныя болѣзни уносятъ съ лица земли тысячи людей, пока въ странахъ, Божією милостію далекихъ отъ нашего возлюбленнаго и хранимаго Богомъ отечества. И при этихъ общечеловѣческихъ бѣдствіяхъ, при этомъ міровомъ страданіи ты одному себѣ желаешь величія, ты одному себѣ желаешь спокойныхъ дней? О, не желай, христіанинъ, не проси себѣ величія, обрати лучше вниманіе, въ какомъ ты мірѣ живешь, къ какому ты роду принадлежишь: ты живешь въ мірѣ, который, по свидѣтельству слова Божіе „весь возлѣ лежитъ“ (Іоанн. 5, 19), который есть не больше, какъ юдоль плача (Пс. 83,7), ты принадлежишь къ роду, которому за его беззаконія опредѣлено нести крестъ до самаго входа въ могилу. Смирись же лучше, христіанинъ, и говори съ пророкомъ: „гнѣвъ Господень буду нести потому, что согрѣшилъ“ (Мих. 7,9); „Благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси“.

Безконечна любовь безконечно милосерднаго Творца, но кто ее испыталъ на себѣ больше человѣка? Для него Онъ пожертвовалъ всѣмъ. Онъ и Единороднаго Сына Своего послалъ въ міръ на страданія и смерть, „да всякъ вѣруй въ Онъ не умретъ, но иматъ животъ вѣчный“ (Іоан. 3,17). Онъ Премудрый и Премилосердный и самыя наши страданія, какъ справедливое возмездіе за грѣхъ, обратилъ для насъ въ источникъ благословеній, въ воспитательное средство. Да, христіанинъ долженъ смотрѣть на страданія, какъ на покровъ Божіей любви къ человѣку. „Его же любитъ Господь, наказуетъ“. „Віетъ же всякаго, его же приємлетъ“ (Евр. 12,6; Откр. 3,19). Черезъ страданія Господь очищаетъ насъ отъ грѣхопадений и безза-

коній, подобно тому, какъ благородный металлъ очищается въ огнѣ отъ примѣсей, и возводитъ насъ къ высшему блаженству. Страданія— это тотъ огонь, въ которомъ сгоритъ всякій эгоизмъ и всякое тонкое сладострастіе. Черезъ нихъ Господь научаетъ насъ самопознанію, обращая нашъ взоръ со внѣ внутрь насъ самихъ, ибо въ страданіяхъ мы замѣчаемъ въ себѣ много такихъ темныхъ сторонъ, много такихъ недостатковъ, которыхъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ никакъ не замѣтили бы. Благодаря имъ, мы „знакомимся съ міромъ въ его ненадежности и непостоянствѣ, познаемъ Господа, единого вѣчно пребывающаго и надежнаго, воспитываемся для преданности Богу, для искренняго, молитвеннаго общенія къ Нимъ. Они научаютъ насъ благодарить Бога за все, за что мы при другихъ обстоятельствахъ не благодарили бы Его“ (Мартенсенъ). Они дѣлаютъ насъ болѣе чуткими къ чужимъ страданіямъ и несчастіямъ, болѣе отзывчивыми на чужія нужды и требованія. Въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ Господь поступаетъ съ нами такимъ именно способомъ, о которомъ говоритъ царственный пѣвецъ Израіля, пророкъ Давидъ: „не смирялъ ли я, не успокоивалъ ли я души моей, какъ дитяти отнятаго отъ груди матери?“ (Пс. 130,2). „Больно, очень больно бываетъ намъ страдать, терпѣть, лишаться чего бы то ни было: здоровья ли, родныхъ ли, друзей ли, высокаго ли положенія или другихъ благъ. И часто мы при этомъ ведемъ себя не лучше, какъ раскричавшійся ребенокъ, требующій, чтобы снова его приставили къ груди матери. И какъ тянетъ насъ въ страданіяхъ назадъ, назадъ къ благамъ и удобствамъ жизни, къ сладкимъ привычкамъ бытія“, къ привычнымъ связямъ дружбы и родства, къ похваламъ людей! Но всевышній Воспитатель челоуѣчества лучше насъ знаетъ, что дѣлать и какъ поступать съ нами. Намъ полезно бываетъ иногда и быть отнятыми отъ груди матери. „Всякое наказаніе, говоритъ апостоль, въ настоящее время, т. е. пока оно продолжается, кажется намъ не радостью, а печалью; но послѣ наученнымъ черезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности“ (Евр. 12,11). Это воспитательное значеніе страданій всегда имѣло и имѣетъ мѣсто въ благодатномъ царствіи Божиёмъ, въ церкви Христовой (см. Пс. 10,5). Въ праведникахъ Господь караетъ такіе недостатки, какихъ не караетъ въ другихъ людяхъ. Не представляетъ ли намъ исторія примѣровъ того, какъ „Богъ лучшимъ избранни-

камь своимъ давалъ до дна испить чашу видимой неудачи, внезапно отзывая ихъ ударами мученичества или поражая ихъ немощами продолжительной болѣзни прежде, чѣмъ выяснялась предъ ними даже отдаленная цѣль ихъ дѣятельности, отбрасывалъ ихъ, такъ сказать, какъ изломанныя орудія, негодныя для предназначенной цѣли прежде, чѣмъ увѣнчать безсмертными успѣхами и благословеніемъ жизни, которую люди считали безуміемъ и кончиною, которая не сопровождалась человѣческими почестями? Но это лишь одно изъ дѣйствій того благодѣтельнаго огня, которымъ Богъ очищаетъ семь разъ очищенное золото духа для того, чтобы сдѣлать его достойнымъ вѣчнаго блаженства“ (Фарраръ) и „святіи Божіи человѣцы“ понимали хорошо такое благодѣтельное дѣйствіе на нихъ страданій и сами просили Бога посылать имъ страданія и искушенія: „испытай меня Боже, искуси мя и увѣждь, аще путь беззаконія есть во мнѣ (Пс. 25,2,) взывалъ пророкъ Давидъ и когда они не получали этихъ испытаній, то скорбѣли и тосковали, что Господь не удостоилъ ихъ страдальческихъ вѣнцовъ. Такимъ образомъ, христіанинъ, смотри на каждое страданіе, какъ на урокъ ниспосылаемый тебѣ свыше, будь внимателенъ къ намѣреніямъ Всевышняго, Который лишь на короткое время даетъ намъ почувствовать Свое правосудіе, чтобы потомъ опять явить намъ милостивое лице свое.

Итакъ, страданія имѣютъ для христіанина воспитательное и очистительно — врачебное значеніе. Непріятно врачевство сіе, но оно необходимо; горько оно, но горечь его смягчается надеждой на будущее исцѣленіе. Пусть поэтому рука Божественнаго правосудія ниспосылаетъ намъ страданія и бѣдствія, пусть сильнѣе поражаетъ наше тѣло, больше тѣснитъ нашу душу, переполняетъ скорбями наше сердце..., тѣмъ сильнѣе мы должны любить Бога, тѣмъ больше должны привязываться къ Нему, ибо тѣмъ надежнѣе будетъ наше исцѣленіе, тѣмъ вѣрнѣе будетъ наше спасеніе во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Говори, христіанинъ, въ твоихъ страданіяхъ со смиренною покорностью: „благо мнѣ, благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси!“. Аминь.

Къ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

Первое служеніе въ храмѣ въ настоящемъ приходѣ, въ которомъ священствую 12-ый годъ, не мало меня смутило, поразило и взволновало: по обыкновенію, приготовленное слово къ новой паствѣ, въ расчетѣ, что она, интересуясь увидѣть, послушать богослуженіе новаго батюшки, переполнить свою небольшую церковь, осталось произнесеннымъ: церковь была пуста, не смотря на воскресный чудный весенній день. Такое необычайное на Руси православной явленіе меня озадачило и побудило искать объясненія неприятнаго, печальнаго факта. Оказывается, — прихожане мои живутъ въ гнѣздѣ сектантства, тлетворнымъ духомъ котораго зараженъ не только мой, но и всѣ сосѣдніе православные приходы, что лѣтъ пять-шесть (теперь 16—17) назадъ по нѣскольکو дворовъ изъ каждаго селенія оставили вѣру своихъ отцевъ и перешли въ молоканство. Дальнѣйшія наблюденія убѣдили меня, что мои прихожане сильно увлечены зловреднымъ ученіемъ, несогласнымъ съ духомъ православія и церковности, что въ моихъ духовныхъ чадахъ очень мало православнаго и весьма много сектантскаго. Такъ, въ праздники храмъ посѣщали почти исключительно только тѣ, кому нужно было окрестить или отпѣть младенца, взять сороковую молитву, навести справку въ метрическихъ книгахъ и — рѣдко отслужить панихиду, да и эти норовили придти къ концу службы, становились къ стѣнкѣ, поближе къ притвору, складывали по молокански руки на груди и такъ, не осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, безъ земныхъ и поясныхъ поклоновъ, но внимательно слѣдя за дѣйствіями священно-служителя, — достаивали до конца, причемъ къ св. кресту прикладываться считали лишнимъ. Рѣдко, рѣдко кто бывало поставитъ свѣчу передъ образомъ, подастъ просфору на проскомидію, попроситъ отслужить молебень (Спасителю), панихиду. При исполненіи религіозныхъ требъ въ домахъ, гдѣ всегда приходилось встрѣчать молоканъ — или родственниковъ, или просто приглашенныхъ знакомыхъ, свои, православные, буквально закидывали меня вопросами: для чего иконы, крестъ? зачѣмъ принуждаете, батюшка, ходить въ церковь, развѣ

дома Богу помолиться нельзя и не все равно класть поклоны, ставить свѣчи? почему у насъ посты, а, вотъ, у молоканъ — добро — нѣтъ? и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ, паства устраивала своему пастырю (а не наоборотъ, какъ бы слѣдовало) публичный экзаменъ въ знаніи имъ своей религіи. — Пришелъ великій постъ — время говѣнія. Думаю, навѣрное этотъ-то великій христіанскій обрядъ мои прихожане еще строго блюдутъ, и готовлюсь возможно лучше и полнѣе воспользоваться самымъ благопріятнымъ и удобнымъ временемъ для приведенія во дворъ церкви отшатнувшихся овецъ. Безпокойство и хлопоты были напрасны: двѣ трети моихъ прихожанъ такъ и не исполнили христіанскаго долга за весь постъ, — у исповѣди и св. причастія не были и не помогли тутъ ни увѣщанія, ни угрозы. Однимъ словомъ, было полное оскудѣніе вѣры, религіознаго чувства, народъ совершенно отбился отъ церкви. И это именовался русскій, православный приходъ, большую часть котораго еще составляютъ хохлы, исторически извѣстные своею стойкостью въ вѣрѣ и преданностью церкви!

Ничего подобнаго не ожидавшій и не подготовленный къ службѣ при такихъ необычныхъ, тяжелыхъ условіяхъ, будучи молодъ и не опытенъ, я сначала растерялся, упалъ духомъ и не зналъ, какъ быть и что дѣлать. Предоставить народъ самому себѣ въ его религіозно-нравственной жизни, предавъ все волѣ Божіей — совѣсть не допускала; бѣжать покорѣе на другое болѣе покойное мѣсто — было позорно; бороться съ духовнымъ зломъ, пустившимъ глубокіе корни, но я не зналъ, не умѣлъ, какъ взяться. Нужнаго наставника, руководителя не нашлось, а совѣтники говорили: „махни на все рукой, такъ Богу, вѣрно, угодно“. — Что дѣлать?! А медлить было нельзя, — приходъ, какъ говорится, только на волоскѣ держался отъ перехода въ сектантство.

Началъ съ того, что выписалъ нѣсколько антисектантскихъ книжекъ и брошюръ и сталъ знакомиться по нимъ съ вѣроученіемъ недруговъ церкви православной и учиться миссіонерскому дѣлу. Розданныя брошюры заинтересовали моихъ прихожанъ, вызвали желательное религіозное движеніе въ ихъ средѣ и повели къ спорамъ и толкамъ о вѣрѣ. — Приведу здѣсь характерный фактъ. Въ одномъ старцѣ

(онъ и теперъ живъ), въ поискахъ истинной вѣры совершенно отбывшемся отъ церкви и уже недалекомъ отъ перехода въ молоканство, брошюры произвели совершенный внутренній переворотъ: онъ сталъ ревностнымъ сыномъ церкви православной, и донинѣ остается усерднымъ поборникомъ ея ученія. Въ одинъ день подходитъ онъ ко мнѣ въ церкви съ данными ему книжками и говоритъ: „благословите, батюшка, пойду въ Воронцовку (большое молоканское селеніе), я докажу молоканамъ по этимъ книжкамъ, какая и въ чемъ есть истинная вѣра“... И, не смотря на мои увѣренія въ бесполезности этого добраго шага, онъ всеже не устоялъ, отправился „доказывать вѣру“, прожилъ тамъ около недѣли и, разумѣется, возвратился разочарованнымъ, обезкураженнымъ, будучи осмѣянъ, поруганъ и едва не побить за свою проповѣдническую ревность. Несомнѣнно, брошюры производили сильное впечатлѣніе и приносили большую пользу. Но вотъ горе, мало, совсѣмъ мало нашлось грамотныхъ лицъ въ приходѣ и приходилось больше самому читать при случаѣ книжки. Тутъ впервые зародилась у меня мысль о необходимости школы въ приходѣ.

Народъ жадно ловилъ, какъ я замѣтилъ, мое каждое слово, касающееся вѣры и церкви православной, но случайныя, часто неожиданныя бесѣды не имѣли системы и не могли потому принести существенной пользы дѣлу, вести же ихъ регулярно въ храмѣ не было смысла, такъ какъ народъ отвыкъ отъ него и онъ пустовалъ, за исключеніемъ 5—6 годовыхъ праздниковъ. Пробовалъ для этой цѣли собирать нарочитые сходы, но на нихъ, во 1-хъ, отсутствовали женщины и молодежь, самая благодарная и плодovitая почва для духовнаго посѣва, а во 2-хъ, бесѣды при такой необычной обстановкѣ, нерѣдко прерываемыя посторонними, часто неумѣстными, шутливymi вопросами со стороны начинающихъ, по мѣстному выраженію, „молоканить“, утрачивали свой строгій характеръ и приводили къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ и спорамъ. Правда, годы кропотливой работы, постоянныхъ, хотя и безпорядочныхъ бесѣдъ и настойчивыхъ увѣщаній и упрековъ кое что сдѣлали: пробудили въ народѣ духовные интересы, заставили его оглянуться на себя, пріостановили сектантское броженіе въ приходѣ, но замѣтно было, что предлагаемыя народу средства въ борьбѣ

съ сильнымъ, упорнымъ и недремлющимъ въ свою очередь врагомъ были мало дѣйствительны и поразить этого врага глубоко не могли. Нужно было въ корнѣ перевоспитать старцевъ и привить молодому поколѣнію новыя, прочныя, истинныя основанія—религіозныя, нравственныя и умственныя. А эту широкую задачу могла выполнить одна лишь школа, притомъ школа церковная, объ открытіи которой и нужно было позаботиться.

Мѣстное сельское общество пошло на встрѣчу: оно уступило подъ школу свой домъ и согласилось вносить около 120 руб. ежегодно на обзаведеніе и учебныя пособія. Но основанная такимъ образомъ школа просуществовала не долго: мнѣ силы измѣнили нести все учебное дѣло на своихъ плечахъ: а обществу обременительными показались матеріальные расходы, и на другой же годъ школа прекратила свою дѣятельность. Это было въ 1890 году, и спустя лишь семь лѣтъ школа снова призвана была къ существованію Грузинскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на прочныхъ основаніяхъ: назначено было жалованье учителю, отпущены средства на первоначальное обзаведеніе классною мебелью и высланы учебныя пособія. Характерно здѣсь то, что прихожане недоувѣрчиво отнеслись къ радостной вѣсти о школѣ, и мои увѣренія, что школа дѣйствительно открывається и открывається всецѣло на средства казны, безъ всякой съ ихъ стороны матеріальной поддержки, еще болѣе усилили ихъ сомнѣнія и недоумѣнія: „да можно ли этому повѣрить, что и жалованье учителю, и помѣщеніе, и мебель, и книжки и все для нашихъ дѣтей было даровое. Вотъ въ Привольномъ школа (министерская), такъ тамъ общество и жалованье на учителя вноси и квартиру подъ школу и ему отводи, и столы дѣлай, и дрова вози, и книжки, тетради и карандаши покупай; еще заставили выстроить новое училище“. Замѣтна была и радость отцовъ, и смущеніе: „а какъ расходы по содержанию школы всецѣло лягутъ на насъ?!“. Отъ самихъ же дѣтей задолго еще до учебнаго времени мнѣ прохода не было; они то и дѣло справлялись: „а скоро ли, батюшка, въ школу пойдемъ?“. Но когда школа стала для всѣхъ очевиднымъ фактомъ, нашлись люди и неблагонамѣренныя, не сочувствующіе церковной школѣ, которые распускали въ народѣ нелѣпыя слухи, что это только сначала казенное все, а потомъ съ васъ взыщутъ—и

жаловье учительницѣ, и за книги, и доль общественный отберуть и новый прикажутъ потомъ построить. Армянь увѣряли, что дѣтей ихъ, посѣщающихъ школу, переведутъ въ православіе, для того и открыли ее и т. д. и т. д. Спустя немного времени, въ январѣ мѣсяцѣ 1898 г., заблагоразсудило Министерство Народнаго Просвѣщенія открыть здѣсь свою школу, и долго циркулировалъ слухъ, что церковная школа закрывается и что русскія дѣти будутъ приниматься за плату въ новую школу. Нашлись, дѣйствительно, лица, которыя пресерьезно писали и доказывали несообразность и вредъ совмѣстнаго существованія двухъ школъ—церковной и министерской, говорили о неизбѣжности антагонизма между ними, что вполнѣ достаточно одной такой благоустроенной школы, какъ министерская, и что въ районѣ сектантства церковная школа положительно неумѣстна. Собственно народъ, въ лучшихъ своихъ членахъ, былъ далекъ отъ этой скрытой борьбы и порождаемыхъ ею тревогъ и волненій, искренно радовался и возлагалъ большія, серьезныя надежды на школу, вѣрилъ, что она въ силахъ будетъ воссоздать древніе завѣты, возродить, пробудить въ немъ духъ религіозности, церковности, русскія національныя черты характера, нравы, обычаи. По мѣрѣ того, какъ развертывалась дѣятельность школы, осуществлялись на дѣлѣ свѣтлыя надежды,—росли и симпатіи къ ней во всей округѣ. Сначала онѣ скромно прятались, а потомъ громче и громче стали высказываться на дѣлѣ.

Родители охотно посылали и посылаютъ дѣтей въ школу и не только безусловно и безропотно подчиняются всеѣмъ требованіямъ училищной дисциплины, но и дѣятельно помогаютъ осуществленію ея воспитательныхъ задачъ. Они строго наблюдаютъ за дѣтьми и нерѣдко справляются: не опаздываютъ ли къ утренней молитвѣ въ школу, не пропускаютъ ли уроковъ, всенощныхъ бдѣній и литургій? Особенно дорого и отрадно сердцу родительскому видѣть въ храмѣ своего сына подающимъ кадило, книжку священнику, выносящимъ свѣчу, просфоры, теплоту; дочь, участвующую вмѣстѣ съ братомъ въ пѣніи, чтеніи часовъ, шестопсалміи, перваго часа. О славянскомъ чтеніи долженъ замѣтить, что оно особенно нравится дѣтямъ своею музыкальностью и любовь ихъ къ нему всегда затягиваетъ урокъ славянскаго языка: „еще, батюшка, будемъ читать, меня еще не спрашивали тропарь праздника“,—слышишь дѣтскіе голоса и грѣ-

хоть считаешь не удовлетворишь пріятное желаніе. Дѣти-армяне одинаково съ русскими увлекаются славянскимъ чтеніемъ, добровольно и охотно изучаютъ этотъ языкъ и наравнѣ съ православными держать очередь чтеній въ церкви, и родители ихъ тому не препятствуютъ. Утѣшаетъ родителей общее хожденіе и чинное стояніе учениковъ въ храмѣ, стройное прикладываніе ихъ къ евангелію и кресту подь присмотромъ учительницы. Интересуются и съ удовольствіемъ посѣщаютъ они вмѣстѣ съ дѣтьми и воскресныя и праздничныя чтенія, производимыя въ школьномъ помѣщеніи въ послѣобѣденные часы. Грамотные тутъ же запасаются книжкой изъ скудной пока библіотеки. Трогаетъ родителей посѣщеніе учащимися храма въ родительскіе поминальные дни, во время совершенія преждеосвященныхъ литургій, общее говѣніе и въ особенности то, какъ сынъ или дочь выводитъ на листкѣ имена своихъ близкихъ „о здравіи“ и „за упокой“, чтобы въ день принятія св. Таинъ подать этотъ листокъ вмѣстѣ съ дарственной просфорой на проскомидію для вынутія частиць. За то не было примѣра, чтобы отецъ или мать отказали своему ребенку въ просьбѣ его купить ему религиозно-нравственную брошюрку въ 3—5 коп. на свѣчку къ образу или копѣйкѣ на масло для лампы, что горитъ во время уроковъ предъ школьной иконой Казанской Божіей Матери.

Говорить ли послѣ этого о томъ, что отцы и матери, какъ бы неволью постепенно втягивались своими дѣтьми въ школьную воспитательную дисциплину: спѣшать они съ ними въ храмъ Божій къ началу службы, возжигаютъ по ихъ примѣру свѣчи передъ образами, творятъ за ними поясные, земные поклоны, преклоняютъ колѣна въ извѣстныя минуты, голову во время чтенія св. Евангелія, великаго входа и т. д. и т. д., и, выслушавъ богослуженіе до конца, также чинно, не толпясь, Прикладываются къ св. Кресту. Сами же дѣти такъ свыкаются, можно сказать, сродняются съ порядками школы за время пребыванія въ ней, что не бросаютъ ихъ и по выходѣ изъ нея: въ храмѣ становятся въ задніе ряды учениковъ, пѣвчіе исправно посѣщаютъ спѣвки и становятся на клирость; вмѣстѣ говѣютъ и приобщаются св. Таинъ.

Такимъ образомъ, чего не возможно было достигнуть годами большихъ усилій, то при школѣ дѣлается легко, какъ бы само со-

бой, естественно и незамѣтно. Трудную просвѣтительную миссію-борьбу съ сектантствомъ церковная школа выполняетъ успѣшно. Высвобождается, выходитъ постепенно народъ изъ подъ тяжелаго духовнаго гнета и всякихъ вліяній окружныхъ сектантовъ, дышется ему свободнѣе, прозрѣваетъ онъ духовными очами; смѣняются его взгляды и отношенія къ своей православной вѣрѣ и церкви Христовой, въ которой все получаетъ для него иное истинное значеніе и смыслъ; мѣняется и взглядъ—недобрый взглядъ—на служителей церкви; иныя становятся и отношенія къ нимъ. Священникъ представляется теперь не требоисправителемъ только, не учителемъ „по долгу, по обязанности“, а пастыремъ въ глубокомъ смыслѣ этого слова, воспитателемъ дѣтей, близкимъ душѣ человѣкомъ; официальные, недовѣрчивыя отношенія смѣняются искренними, задушевными, чистыми, безкорыстными; обидное фарисейское совопросничество—довѣрчивыми бесѣдами.

Джелаль-Оглынская церковно-приходская школа, о которой шла рѣчь, открыта въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1897 года на средства Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Первый годъ занятія велось въ убогой избенкѣ русскаго общественнаго дома, —низкой, холодной, мрачной, съ дырявымъ поломъ, съ трудомъ вмѣщавшей 34 ученика. Въ слѣдующемъ же году Училищнымъ Совѣтомъ были отпущены средства на наемъ подходящаго зданія, и школа, такимъ образомъ, имѣла уже болѣе просторное и удобное помѣщеніе, позволившее принять 44 ученика. Къ началу учебнаго 1899 года школа перешла въ собственное обширное зданіе, построенное всецѣло на средства Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Зданіе—одноэтажное каменное, капитальной постройки, подъ желѣзной крышей, по фасаду $26\frac{1}{2}$ —и въ ширину $18\frac{1}{2}$ арш.; имѣетъ: 1) два класса—одинъ $16\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ арш., при 10 большихъ окнахъ и другой $10 \times 7\frac{1}{2}$ арш., при 3 окнахъ; 2) прихожую 7×6 арш., она же служитъ въ дурную погоду и рекреационнымъ заломъ и 3) квартиру учительницы съ кухней. Всѣ помѣщенія просторны, свѣтлы, удобны и вполнѣ соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ гигиены. Стоитъ зданіе вмѣстѣ съ каменной оградой, которой въ этомъ году обнесень весь участокъ земли въ 1219 кв. саж., отведенный военнымъ Начальствомъ для нуждъ школы, — около $5\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Мѣстное

крестьянское населеніе внесло свою лепту на постройку школьнаго зданія доставкой строительныхъ матеріаловъ, земляными и другими работами. Свой трудъ жертвовало оно охотно и добровольно, но безъ предварительныхъ оформленныхъ обязательствъ, называемыхъ приговорами, по одному словесному обѣщанію. Замѣчу вообще, что нашъ простой народъ боится всякихъ бумажныхъ обязательствъ, съ трудомъ даетъ ихъ и всегда тяготится ими, опасаясь, какъ бы не понудили его къ выполненію ихъ въ горячую рабочую пору, когда ему всякій часъ дорогъ, и напротивъ охотно даетъ солидныя словесныя обѣщанія и честно, добросовѣстно исполняетъ ихъ.

Классною мебелью школа обставлена прекрасно и учебниками и учебными пособіями Грузинскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ снабжается обильно. Чѣмъ она бѣдна, такъ это библіотекой для чтенія, а она здѣсь очень и очень нужна. Несомнѣнную пользу принесла бы народная читальня съ журналами и книгами миссіонерскаго характера.

Учащихся въ настоящемъ году было 53, изъ которыхъ 6 армянъ и одинъ татаринъ. Льготныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса выдано за два года 9 ученикамъ.

Принять школьное зданіе Грузинскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ поручено было Епархіальному Наблюдателю церковно-приходскихъ школъ Н. Г. Татіеву. Дѣло церковно-приходскихъ школъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ—дѣло новое, молодое, нуждающееся въ наблюденіи, руководствѣ и поддержкѣ. Понятно, какъ желѣтеленъ и необходимъ былъ пріѣздъ сюда Епархіальнаго Наблюдателя и сколько плановъ и надеждъ было связано съ нимъ у мѣстнаго населенія и лицъ близко стоящихъ къ школѣ. Прибыль Епархіальный Наблюдатель въ половинѣ ноября (1899 г.),—когда учебныя занятія были въ полномъ ходу и, окончивъ пріемъ зданія Джелаль-Оглынской церковно-приходской школы, занялся обзорѣніемъ этой и другихъ школъ. Каждой изъ шести школъ—Джелаль-Оглынской, Николаевской, Гергерской, Новопокровской, Привольненской и Александровской—былъ посвященъ г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ цѣлый день: до обѣда—учебно-воспитательной сторонѣ дѣла, а затѣмъ знакомству съ мѣстными условіями, при которыхъ работаетъ школа, и ея нуждами и потребностями. Въ селе-

ніяхъ—Гергерахъ, Новопокровскомъ и Александровкѣ — Епархіальный Наблюдатель имѣлъ бесѣду съ представителями обществъ о постройкѣ для ихъ школъ удобныхъ помѣщеній, общая свое содѣйствіе въ Училищномъ Совѣтѣ, если ими будетъ оказана матеріальная помощь. Коротко сказать, это не была ревизія на скорую руку, съ цѣлью, какъ говорится, страху нагнать:—посмотрѣлъ, послушалъ, вымолвилъ—то хорошо, а это дурно и уѣхалъ, а посѣщеніе основательное, толковое, знакомство съ дѣломъ всестороннее.

Всѣ школы въ Борчалинскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ Привольненской, существующей, кажется, 9-ть лѣтъ, открыты почти одновременно, одна за другой, въ періодъ 1897—1898 года. Онѣ не успѣли достаточно по внѣшности благоустроиться, дѣлаютъ еще первые робкіе шаги на пути просвѣщенія народа, но плоды ихъ духовной работы и теперь уже видны и можно быть спокойнымъ, что вредная дѣятельность сектантовъ парализована въ нашемъ районѣ: церковная школа—вѣрное, надежное, могучее и незамѣнимое орудіе въ борьбѣ съ этимъ духовнымъ зломъ.

Джелаль-Оглынской военно-мѣстной церкви,
 священникъ *Исмаиль Островскій*.

О б ъ я в л е н і я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналь „Воскресный День“ допущенъ въ
 бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Вступая въ пятнадцатый годъ изданія, журн. „Воскресный День“ по прежнему будетъ выходить еженедѣльно, со множествомъ рисунковъ и разными приложеніями.

Программа статей журнала на будущій годъ слѣдующая:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній и наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ даетъ въ годъ за 4 р. съ перес. и доставк.:

52 №№ Журнала иллюстрированнаго, въ объемъ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый.

52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“ по слѣдующей программѣ:

1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей и 6) Разныя извѣстія.

52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“, прибрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько миллионъ экземпляровъ.

В книгѣ поученій „Церковная Бесѣда“ разныхъ проповѣдниковъ на всѣ воскресные и праздничные дни. Кн. „Церк. Бесѣды“ будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

В книгѣ въ богослужебныхъ бесѣдахъ „Воскресный Собесѣдникъ“ о православномъ христіанскомъ богослуженіи съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ на $\frac{1}{2}$ года со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, **НА ГОДЪ 4 р., 2 р. 50 к.** Благодѣтельные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская духовная академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до

сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1901 г. „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „**ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ**“ печатаются:

- 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;
- 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакция даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказываться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;
- 3) Мнѣнія и отзывы — отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;
- 4) „Въ области церковно-приходской практики“ — отдѣлъ, въ которомъ редакция даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;
- 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ за-границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;
- 6) Обзорѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;
- 7) Постановленія и распоряженія правительства;
- 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земнаго шара;
- 9) Разныя извѣстія, замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „**ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическіе замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редакция приступила къ изданію „**ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**“ въ рус-

скомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на **ОБА ЖУРНАЛА** получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1901 г. будетъ изданъ **СЕДЬМОЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ЕВ. МАТѢЯ**.

Новые подписчики, желающіе получить и **ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ТОМОВЪ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

Условія подписки.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 коп.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., въ приложеніемъ „**ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**“—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ „**ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**“—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 руб. 50 коп., въ переплетѣ—12 руб., за

каждый *отдѣльно* 7 (семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 руб., въ переплетѣ 9 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ И „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“; *въ Москвѣ* подписка принимается въ отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, Высокопетровский монастырь).

Редакторъ проф. А. П. Лопухинъ.

4-1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ 1901 ГОДУ

НА ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василя, епископа Рязанскаго.

(ХІ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ *своею цѣлю* служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4 отдѣловъ:

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальныя отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія.

Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Съѣздъ (въ гор. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, *рекомендовалъ его для пріобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія библіотеки.*

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе ПЯТИ печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

Адресъ: *Гор. Рязань, въ редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.*

Редакторъ Петръ Добромысловъ.

2—1

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

О В Ъ И З Д А Н І И

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

В Ъ 1901 ГОДУ.

Въ 1901 году поученія, помѣщаемыя въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ на всѣ воскресные и праздничные дни, а также на малые праздники будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены. Въ Листкѣ будутъ помѣщаться также внѣбогослужебныя собесѣдованія, поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.) и рѣчи къ ученикамъ народныхъ и др. школь. Цѣна „Проп. Листка“ одинъ рубль за годъ.

За прежніе годы—1882, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99 и 900 можно получать „Проповѣдн. Листокъ“ по одному рублю за годъ. Выписывающіе не менѣе, какъ за 5 лѣтъ, прилагають по 80 коп. за годъ. „Катехизич. собесѣдованія“, издан. при „Проп. Л.“ за 94 и 95 годы, высылаются за 80 коп., а житія святыхъ за янв. и февр. мѣсяць, издан. при „Проп. Л.“, высылаются за 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Кіевской духовной академіи, *Маркеллина Алексевича Олесничукаго*.

Редакторъ-издатель, профессоръ Кіевской академіи,

М. Олесниукій.

3—1

Содержаніе № 22: *Часть оффиціальная*: Определеніе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Объявленіе. Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго Экзархата. *Часть неоффиціальная*: Слово І. Кесаева. Къ исторіи церковно-приходскихъ школъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 14 ноября 1900 г. Ценз., прот. *Евставій Елиевъ*.

Типогр. Е. И. Хеладзе, Лор.-Мелик. ул., д. Квашветск. церкви.